

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Утреннее заседание 3 марта Допрос подсудимого Иванова *)

Вышинский. Подсудимый Иванов, расскажите, при каких обстоятельствах, когда вы вступили в подпольную контрреволюционную организацию?

Иванов. Первое мое знакомство началось в 1911 году, когда я был учеником тульской гимназии, в 8-м классе. Парской охранке удалось меня завербовать в качестве своего агента.

Вышинский. С какими именно учреждениями вы были связаны как охранник, а в каком городе?

Иванов. С жандармским охранным управлением в городе Туле.

Вышинский. В Туле вы с кем были персонально связаны?

Иванов. С ротмистром Маматгалиевым.

Вышинский. Вы получали вознаграждение за свою работу?

Иванов. Получал вознаграждение в Москве и в Туле.

Вышинский. Затем вы переехали в Москву, поступаете в московский университет в 1912 году?

Иванов. Да.

Вышинский. В 1913 году вы в Москве ведете активную работу в охранке?

Иванов. Да.

Вышинский. С кем вы связываетесь?

Иванов. С ротмистром Грязновым и подполковником Колоколовым.

Вышинский. В чем выражалась ваша провокационная работа?

Иванов. Я информировал о революционном движении в студенческих организациях, информировал об отдельных товарищах, которые вели революционную работу.

Вышинский. Сколько времени вы состояли агентом московской охранки?

Иванов. С 1913 года по конец 1916 года.

Вышинский. Какое же вознаграждение вы получали?

Иванов. В тульской охранке получал сначала 15, потом 20 руб.

Вышинский. А в московской охранке?

Иванов. Получал сначала 30, 40 рублей, затем дошел до 60—75 рублей.

Вышинский. В процессе улучшения качества вашей работы моя охранка подмалась.

Вышинский. Когда вы проникли в большевистскую партию?

Иванов. В 1915 году.

Вышинский. При каких обстоятельствах? По личному побуждению?

Иванов. Было указание от подполковника Колоколова о том, что вы вступили в большевистскую партию.

Вышинский. Значит, вы вступили в партию по указанию подполковника московской охранки Колоколова?

Иванов. Да.

Вышинский. В каких целях?

Иванов. В целях возможно более глубокого овладения деятельностью большевистской организации.

Вышинский. С провокационными целями?

Иванов. Да, с провокационными целями.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, вы имели связь с группой «левых» коммунистов?

Иванов. Да.

Вышинский. А кто вас вовлек в эту группу?

Иванов. Здесь никто меня не привлекал по сути дела, потому что такое мое знакомство и страх, что я могу быть разоблачен при Советской власти, меня толкали и гнали в став врагов. И я, как ворон, летавший по запаху на падаль, вынырнул во всеобщие враждебные группы, которые борются с Советской властью, потому что я рассчитывал, что тогда, при реставрации власти буржуазии, я не буду разоблачен.

Вышинский. Когда вы присоединили к «левым» коммунистам?

Иванов. В конце 1917 или в начале 1918 года.

Вышинский. Значит, вы примкнули к этой группе как враг, который рассчитывал, что с этой группой вам удастся свалить Советскую власть?

Иванов. Да.

Иванов. У «левых» коммунистов я находил то, что мне нужно было, как врагу Советской власти и рабочего класса.

Вышинский. Вы тогда с Бухариным были связаны?

Иванов. Мы были на нескольких совещаниях. Потом Бухарин однажды поставил передо мной вопрос о том, что я знак протеста против партии и против линии Ленина нужно выйти из коммунистической партии и организовать свою партию.

Рассчит на то, что это может привести к распаду коммунистической партии и победе «левых» коммунистов. Я работал тогда партийным организатором в Басманном районе. Мне не удалось получить поддержку в партийной массе по линии «левых» коммунистов. Массы шла пелюдой да Ленина. Мне было ясно, что вся работа «левых» коммунистов оборачивалась на провал, на банкротство.

Потом я встретился с Бухариным на X съезде партии, где у нас с Бухариным был следующий разговор. Он поставил вопрос о том, что у меня, мол, с Лениным расхождение по коренным вопросам: а сейчас важны подготовкой своих кадров, которые готовы были бы по первому моему Бухарину, зову выступить против Ленина. Он, по-моему, было превращение в создание «школы» Бухарина.

Вышинский. Как Бухарин рассчитывал выступить против Ленина? В каких формах он готовил выступление?

Иванов. Он был довольно резко настроен. Он просто жал подходящего момента. Он хотел иметь свои кадры.

Вышинский. Для чего?

Иванов. Для того, чтобы устроить Ленина.

Вышинский. Как устроить?

Иванов. Вплоть до физических методов.

Вышинский. А вы говорили о «школе» Бухарина?

Иванов. Она известна в партии как «школа» «левых» коммунистов.

Вышинский. А в действительности это не «школа», а банда, которую создал Бухарин. Продолжайте свои объяснения.

Иванов. Интересен был разговор с Бухариным в 1926 г. Он прямо говорил, что нужно готовиться к борьбе в открытом бою с партией. В 1928 году я еду на Северный Кавказ вторым секретарем. Тут Бухарин ставит вопрос о том, чтобы я на Северном Кавказе создал группу правых. Причем он говорит о том, что Северный Кавказ в нашей борьбе с партией и Советской властью имеет очень большое значение. Мы, говорит, должны воспитать соответствующее крестьянское движение, острое кавказства, движение против Советской власти. Нашей задачей является Северный Кавказ превратить в русскую Украину.

Вышинский. Практически, что вам предлагал Бухарин?

Иванов. Практически Бухарин предлагал создать группу правых. И ее создал. Он предлагал связаться с враждебными элементами. Мы связались с казачьими кулацкими и все подготовили для того, чтобы обеспечить кулацкое восстание на Северном Кавказе.

Вышинский. Ставился ли тогда вопрос Бухариным, Рыковым о захвате власти?

Иванов. О захвате власти до 1931 года ставился вопрос.

Вышинский. И вам в этой связи было дано конкретное задание организовать повстанческие отряды на Северном Кавказе?

Иванов. Да, организовать повстанческие отряды на Северном Кавказе и потом в Северном крае.

Вышинский. В бытность вашу в Северном крае, какое вы получали задание от Бухарина?

Иванов. Бухарин дал задание — силами правых организаций пригласить к подготовке порабощения Советской власти при интервенции, при войне с капиталистическими фашистскими государствами.

Вышинский. При каких обстоятельствах у вас возникла эта связь с Рыковым, как с руководителем правого заговорнического центра?

Зубарев. Я тогда работал на партийной линии. Во время конференции я имел с Рыковым довольно длительную беседу. Задача, которую являлся тогда Рыков в беседе со мной, можно свести к трем основным моментам.

Первый — это вредительская работа в деревне: срыв посевной кампании путем несвоевременной вылазки и подвоза семенного материала, понижения его качества. Это будет естественно обострять население.

Второй момент — это возбуждение населения путем различного рода провокационных мер: неправильная организация снабжения основными продуктами питания и, особенно, неправильная организация общественного питания.

Третий момент — консолидация всех элементов, враждебно настроенных к Советской власти, блоковое с существующими на Урале контрреволюционными организациями.

Вышинский. При каких обстоятельствах у вас возникла эта связь с Рыковым, как с руководителем правого заговорнического центра?

Зубарев. Я тогда работал на партийной линии. Во время конференции я имел с Рыковым довольно длительную беседу. Задача, которую являлся тогда Рыков в беседе со мной, можно свести к трем основным моментам.

Первый — это вредительская работа в деревне: срыв посевной кампании путем несвоевременной вылазки и подвоза семенного материала, понижения его качества. Это будет естественно обострять население.

Второй момент — это возбуждение населения путем различного рода провокационных мер: неправильная организация снабжения основными продуктами питания и, особенно, неправильная организация общественного питания.

Третий момент — консолидация всех элементов, враждебно настроенных к Советской власти, блоковое с существующими на Урале контрреволюционными организациями.

Вышинский. Скажите, в чем выражалась ваша вредительская деятельность?

Зубарев. Я давал указания о срыве хлебозаготовок, поощрения враждебных настроений в отношении колхозников, о противодействии мероприятиям, проводимым партией и правительством в отношении уборки урожая.

Вышинский. А какие указания давал Бухарин насчет шпионажа?

Иванов. Он сказал о том, что Лобов специально организует это дело и он должен меня информировать о том, как это дело будет осуществляться.

Он сказал: «вы должны реализовать свой потенциал, оказывая всемерную помощь с тем, чтобы обслуживать потребности английской разведки».

Вышинский. А вы выполняли эти указания?

Иванов. Выполнял, обслуживал, направлял материал, получал указания через этого резидента. Причем эти указания, получаемые от английской разведки, являлись совместными с теми директивами, которые я получал от центра правых.

Вышинский. Целиком совпадали? Так что вы иногда не различали, где действует центр правых, а где английская разведка?

Иванов. Да, здесь было полное совпадение.

Вышинский. Теперь перейдите к вопросу о террористической деятельности и террористических планах.

Иванов. Перед нашей организацией в Северном крае была поставлена задача создать террористическую группу.

Вышинский. Как была поставлена эта задача?

Иванов. Бухариным. Бухарин несколько раз к этому делу возвращался. В частности, после убийства Кирова. Он говорил о том, что выстрел в Кирова показал, что одиночные террористические акты результатов не дают, что нужно готовить массовые террористические акты, и только тогда мы получим результат. Его установка была на то, чтобы ликвидировать руководство партии.

Вышинский. Что вы имеете еще показать о вашей вредительской деятельности?

Иванов. Мы собирали повстанческие группы, главным образом, вокруг Архангельска с тем, чтобы в момент интервенции разорвать связь Архангельска с центральными властями нашей страны и тем самым облегчить англичанам захват этого лесного района и важнейшего порта. Главное внимание в моей вредительской работе было направлено на срыв технического перевооружения лесозаготовок, на срыв капитального строительства, особенно на подвозе бумажного сырья и этим самым ударить по культурной революции, сорвать снабжение страны партиями и этим вызвать недовольство в широких массах.

Отвечая на вопрос т. Вышинского, подсудимый Иванов говорит о своей посланной встрече с Бухариным в начале 1937 года:

«Никогда я Бухарина не видел таким яростным и злобным, как тогда. Он на меня набросился, что — вы трусы, вы лентяи, вы мне все тычете — «массы», «массы» не нужно почитать, а вы должны знать, что организация правых против масс будет вести войну. А вы хотите им почитать».

Вышинский. Он хотел вести войну против масс?

Иванов. Да. И дальше, он поставил вопрос таким образом, что, если есть отходы, то нужно пойти на более развешенные шаги по уничтожению тех, кто решил открыто расправиться перед Советской властью и этим самым может разоблачить нашу правую организацию».

Вышинский (Бухарину). В 1928 году Иванов поехал на Северный Кавказ и вы ему дали поручение заниматься организацией негательной группы правых. Правильно?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Именно негательной? Бухарин. Негательной.

Вышинский. Это вы подтверждаете. Вы поручили ему также выполнять ряд ваших заданий и

связи с этой организацией в период 1928 года. Речь шла не только относительно вербовки, а также относительно организации повстанческих отрядов?

Бухарин. Я в технику этого дела не входил.

Вышинский. Я не говорю о технике организации повстанческих отрядов, я говорю о платформе правых, в которой была установлена на повстанчество. Когда вы поручили Иванову создать негательную организацию, тогда был у вас разговор относительно повстанческих отрядов?

Бухарин. В это время не был и не мог быть.

Вышинский. А чем должны были заниматься негательные организации?

Бухарин. Негательные организации должны были заниматься собиранием сил для борьбы против партии.

Выясняя, как Бухарин давал контрреволюционные задания Иванову еще в 1928 году, т. Вышинский задал вопрос Бухарину и Иванову.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, говорю вам Иванову, что перед ним стоит задача, поставленная центром правых, — организация повстанческого движения?

Бухарин. Он мог так понять.

Вышинский. Обвиняемый Иванов, вы так и понимали?

Иванов. Директива была передана мне довольно ясно, что, чтобы понять ее простой смысл. Ставился вопрос о том, что качество о злобности. Это та социальная среда, на которую мы должны ориентироваться. Наша задача состояла в том, чтобы возбудить восстание.

Вышинский. Бухарин, вы это подтверждаете?

Бухарин. Это правильно, но не по отношению к Иванову. Я говорил это другому лицу. Я этого Иванова не мог говорить, потому что в 1932 году Иванова не было на Северном Кавказе.

Вышинский. Вы когда уехали с Северного Кавказа?

Иванов. С Северного Кавказа я уехал 2 или 3 апреля 1931 года.

Вышинский. Когда вы говорили, будучи на Северном Кавказе, о Бухарине?

Иванов. В 1928 году.

Вышинский. А в 1932 году были разговоры о повстанчестве?

Иванов. Да, были такие разговоры.

Вышинский. Позвольте поведать истину. Судя по показаниям Иванова и вашим (обращаясь к Бухарину), можно считать твердо установленным, во-первых, что вы с Ивановым вели разговоры относительно организации повстанчества. Так это?

Бухарин. Так.

Вышинский. Что вы ориентировали Иванова на необходимость использования в интересах борьбы с Советской властью кулацких восставаний?

Бухарин. Да.

Вышинский. Иванов показывает, что ему от вас стало известно о существовании блока между троцкистами, правыми группировками и националистическими группами. Вы это подтверждаете?

Бухарин. Это я подтверждаю.

Вышинский. А знали вы о переговорах Иванова и других с капиталистическими странами?

Бухарин. Да, это относится и гораздо более позднему времени. Я говорил Иванову во внешне-политическую ориентацию правого центра, я говорил ему относительно того, что в борьбе против Советской власти можно использовать военную конъюнктуру, и целый ряд других вещей.

Вышинский. Иначе говоря, ориентации на помощь некоторых иностранных государств?

Бухарин. Да, можно и так сказать.

Вышинский. Иначе говоря, ориентации на поражение СССР?

Бухарин. В общем, суммарно повторю — да.

Вышинский. А об организации кулацких восставаний вы давали указания?

Зубарев. Давал. Они находились в прямой зависимости от этих мероприятий.

Вышинский. Какие факты вредительской деятельности имели место в вашей деятельности?

Зубарев. Я давал вредительские указания, наводящие вред Советскому государству в отношении сельского хозяйства на Урале. Что касается моей работы в Москве, то в Москве контрреволюционная деятельность моя начинается с середины 1933 года.

Вышинский. Скажите, в чем выражалась ваша вредительская деятельность?

Зубарев. Когда я работал в области семеноводства по линии Наркомзема Союза, она выражалась в том, о чем говорил вчера подсудимый Чернов: завышенные семенные цены, ухудшение качества семян, применение негодного семенного материала, плохая его очистка, небрежное хранение, а в результате

это вызывало не только снижение урожая, но и враждебное настроение со стороны крестьянства, недовольство этим, так называемыми, сортовыми семенами.

Вышинский. Против кого вы намеревались совершить такие злодейские террористические акты?

Зубарев. Вначале мы конкретно агитировали не только в виду, а вообще наемных работников состава Центрального Комитета ВКП(б), в частности, против членов Политбюро. В силу своего положения, в силу своих связей и больших возможностей в смысле организации террористического акта мы остановились на Молотове...

Вышинский. На Молотове — председателе Совета Народных Комиссаров СССР?

Зубарев. Да, на Молотове.

Вышинский. А еще были у вас преступные замыслы такого рода?

Зубарев. Мы остановились на этом. Других возможностей мы не видели. Вначале ставился вопрос относительно Сталина, Кагановича, Ворошилова и Молотова, но мы остановились на Молотове по тем соображениям, о которых я уже говорил.

В частности, не приходилось ли вам завербовать Зубарева?

Васильев. Зубарева да, так точно.

Председательствующий Ульрих. Ваше имя, ответьте?

Васильев. Дмитрий Николаевич.

Председательствующий Ульрих. Когда вы возникли?

Васильев. В 1870 году.

Председательствующий Ульрих. Вы в 1907, 1908, 1909, 1910 гг. в каких городах жили?

Васильев. В год. Котельнич.

Председательствующий Ульрих. Какую должность занимали?

Васильев. Я был становым приставом 4-го стана.

Председательствующий Ульрих. Во время вашей работы в качестве пристава приходилось вам кого-нибудь вербовать в качестве провокатора?

Васильев. Приходилось.

Председательствующий Ульрих. В частности, не приходилось ли вам завербовать Зубарева?

Васильев. Зубарева да, так точно.

Председательствующий Ульрих. Каким образом?

Васильев. Полинейский урядник Смертенский власти сообщил мне, что в доме, где жил у своего отца в деревне Зубарев Прокопий Тимофеевич, собираются молодые люди, поют революционные песни, читают революционные книги. Ну, я, конечно, по долгу своей службы тогда приехал в деревню к уряднику Ковылеву, сделал обыск, обнаружил и отобрал действительно много революционных изданий. Зубарева пришлось, конечно, арестовать. В моей канцелярии Зубарев сказал, что у них еще есть в деревне революционно настроенные люди. Назвал он мне имена двух

человек, но фамилии не назвал, и обещал, что он вызовет этих двух людей. Я доложил приставу, Исправник велел его завербовать и отобрать от него полицию.

Председательствующий Ульрих. Какого характера полиция?

Васильев. О том, что он обязуется давать полицию сведения. При отобрании этой полиции он сказал, что кланка его будет «Васильев».

Вышинский. В течение какого времени вы были связаны с Зубаревым?

Васильев. С 1908—1909 г.

Вышинский. Вы подтверждаете, подсудимый Зубарев, что свидетель Дмитрий Николаевич Васильев напоминает вам того пристава Васильева, который вас впервые завербовал на службу в полицию?

Зубарев. Да, подтверждаю.

Вышинский. У меня больше вопросов нет.

Председательствующий Ульрих. В частности, не приходилось ли вам завербовать Зубарева?

Васильев. Зубарева да, так точно.

Председательствующий Ульрих. Каким образом?

Васильев. Полинейский урядник Смертенский власти сообщил мне, что в доме, где жил у своего отца в деревне Зубарев Прокопий Тимофеевич, собираются молодые люди, поют революционные песни, читают революционные книги. Ну, я, конечно, по долгу своей службы тогда приехал в деревню к уряднику Ковылеву, сделал обыск, обнаружил и отобрал действительно много революционных изданий. Зубарева пришлось, конечно, арестовать. В моей канцелярии Зубарев сказал, что у них еще есть в деревне революционно настроенные люди. Назвал он мне имена двух

человек, но фамилии не назвал, и обещал, что он вызовет этих двух людей. Я доложил приставу, Исправник велел его завербовать и отобрать от него полицию.

Председательствующий Ульрих. Какого характера полиция?

Васильев. О том, что он обязуется давать полицию сведения. При отобрании этой полиции он сказал, что кланка его будет «Васильев».

Вышинский. В течение какого времени вы были связаны с Зубаревым?

Васильев. С 1908—1909 г.

Вышинский. Вы подтверждаете, подсудимый Зубарев, что свидетель Дмитрий Николаевич Васильев напоминает вам того пристава Васильева, который вас впервые завербовал на службу в полицию?

Зубарев. Да, подтверждаю.

Вышинский. У меня больше вопросов нет.

Председательствующий Ульрих. В частности, не приходилось ли вам завербовать Зубарева?

Васильев. Зубарева да, так точно.

Председательствующий Ульрих. Каким образом?

Васильев. Полинейский урядник Смертенский власти сообщил мне, что в доме, где жил у своего отца в деревне Зубарев Прокопий Тимофеевич, собираются молодые люди, поют революционные песни, читают революционные книги. Ну, я, конечно, по долгу своей службы тогда приехал в деревню к уряднику Ковылеву, сделал обыск, обнаружил и отобрал действительно много революционных изданий. Зубарева пришлось, конечно, арестовать. В моей канцелярии Зубарев сказал, что у них еще есть в деревне революционно

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Вечернее заседание 3 марта

Допрос подсудимого Крестинского

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Крестинский. Вчера, под влиянием минутного острого чувства долгого стыда, вызванного объективной оценкой моих преступлений и тяжелым впечатлением от оглашения обвинительного акта, усугубленного моим болезненным состоянием, я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виноват. И вместо того, чтобы ска-

зать — да, я виноват, я почти машинально ответил — нет, не виноват. Вышинский. Машинально? Крестинский. Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время преступную борьбу против Советской власти.

Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я целиком и полностью признаю себя виновным во всем таинчайшим обвинением, предъявленным лично мне, и признаю себя полностью ответственным за совершенные мною деяния и предательства.

Вышинский. У меня больше вопросов к подсудимому Крестинскому пока нет.

Бухарин. Да. Вышинский. Перейдем к подсудимому Рыкову. Мы разобрали часть ваших преступлений. Закончим мы примерно 1933 годом.

Рыков. Конеч этого периода совпадает с ликвидацией кулачества. В связи с этим правые потеснили своего последнего оплывающего базу — кулачество. И последний период характеризуется созданием исключительно заговорнического типа организации и применением самых острых методов борьбы против партии и правительства. Сюда, в частности, относится одна из попыток, которая была сделана, это подготовка «дворового переворота». Этот вопрос стал в 1933 г. опорой для осуществления этого контрреволюционного плана являлся Енукидзе, который вступил в качестве активного члена в организацию правых в 1933 году. Большую роль играл Ягода, который возглавлял ОГПУ.

Стал вопрос, как организовать силы контрреволюции для осуществления «дворового заговора». Был создан центр для этой задачи с привлечением ряда троцкистов и левых элементов: Каменева, Пятакова, затем Енукидзе; туда вошли также Я. Бухарин и Томский. Мы должны были скоординировать все силы вокруг этого центра. Для чего, с этим центром была связана военная группа Тухачевского и группа Ягоды.

В 1934 году уже обсуждалась возможность тактического использования этой организации в связи с предстоящим 17 партсъездом. Я не помню точно, по указанию ли Томского, или, может быть, по указанию Енукидзе, был поставлен вопрос, чтобы осуществить этот переворот во время 17 партсъезда, когда соберутся все ответственные работники, и одновременно с внешней стороны, членами правительства можно будет похитить аспект тех важнейших работников республик и областей, которые могли бы сопротивляться перевороту. Силой этого плана был отвергнут. Силой этого плана, популярность правительства, отсутствие казачьего недовольства в стране, конечно, делая такого рода попытки совершенно авантюристическими, совершенно ничтожными и это послужило причиной отвержения этого плана.

Далее Рыков показывает, что в 1933 году центр «право-троцкистского блока» уже имел прочную связь с германскими фашистами и заключил с ними соглашение. Фашисты требовали от контрреволюционного центра «высвобождения» из СССР крупнейших национальных республик.

Вышинский. Что это значит по существу?

Рыков. Это означает то, что от СССР отходят крупнейшие национальные республики. Из национальных республик они пытаются сделать смежные с ними территории, которые сделают своим вассалом, и тем самым получат возможность нападения на оставшуюся часть Союза. Они приближаются, таким образом, к сердцу СССР, им облегчается возможность ведения с их стороны победоносной войны с СССР.

Вышинский. Следовательно, это — расчленение СССР, отторжение от него ряда республик?

Рыков. Да.

Вышинский. Правильно или неправильно будет сказать, что в период 1932—33 года организовалась группа, которую можно назвать право-троцкистским антисоветским блоком?

Рыков. Фактически он с 1933—34 года выразился в так называемом комитетном центре.

Вышинский. Почему этот блок поставил своей задачей... как вы формулируете?

Рыков. Поставил своей задачей насильственное свержение советского строя, путем измены и путем соглашения с фашистскими силами за границей.

Вышинский. На каких условиях?

Рыков. На условиях расчленения СССР, отторжения национальных республик.

Вышинский. Этот блок состоял, вы говорили, из правых. Далее кто в него входил?

Рыков. Правые, троцкисты и эсеровцы.

Вышинский. Входили и эсеры?

Рыков. По отдельным вопросам. Вышинский. Входили также меньшевики, через которых вы были связаны с Троцким и с Давидом Гольдбергом. И, наконец, в национальных республиках были отделившиеся буржуазно-националистические группы. Жили на поражение разлаженности и в Бухарине, или же у Бухарина была на этот счет особая точка зрения?

Рыков. Конечно, что однажды Бухарин в моем присутствии формулировал вопрос об открытии фронта.

Вышинский. Может быть вы более подробно расскажете об этом?

Рыков. Здесь достаточно перечислить ряд фактов. Существование военной группы во главе с Тухачевским, которая была связана с нашим центром и которая ставила своей целью использование войны для низвержения правительства, это подготовка самой настоящей интервенции. Наши отношения с немцами, которые мы в течение усиленно, должны были в течение отлучившись военные нападения, поскольку здесь заговорнический организации вступала в изменческие отношения с ними.

Вышинский. Вы шли прямо на такой изменнический акт, как отторжение Белоруссии от СССР?

Рыков. На независимость, Белоруссия должна была быть под протекторатом Польши.

Вышинский. (к Бухарину). Вы стояли, как и Рыков, на пороченческой позиции?

Бухарин. Нет, но я отвечаю за это дело.

Вышинский. Что вы отвечаете, это дело другое. Мне нужно установить факт, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открытия фронта?

Бухарин. Был, не с Рыковым, а с Томским.

Вышинский. О чем?

Бухарин. Был разговор с Томским, он сказал относительно идеи открытия фронта.

Вышинский. Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открывать фронт?

Бухарин. Против СССР.

Вышинский. Кому открывать фронт? Бухарин. Германии.

Вышинский. Что же это означает?

Бухарин. Это означает государственную измену.

Председательствующий Ульянов. Подсудимый Рыков, в ваших показаниях о работе организации правых в Белоруссии вы отметили, что фактически ваша организация правых в Белоруссии превратилась в экзистентур польского генерального штаба. Это правильно?

Рыков. Да.

Председательствующий Ульянов. В своих показаниях отметили: «наши директивы совпадали с директивами польского генерального штаба». Здесь надо понимать директивы центра — Бухарина, Рыкова, Томского?

Рыков. Когда я это писал, я преследовал цель охарактеризовать окончательные политические результаты.

Председательствующий Ульянов. Результат таков, что ваша организация в Белоруссии превратилась в экзистентур польского генерального штаба.

Рыков. Это есть формулировка политического результата, а не определения организационных отношений.

Председательствующий Ульянов. Ваши организации правых в Белоруссии разветвлялись в действительности в сельском хозяйстве, в строительстве дорог по заданию польского генерального штаба?

Рыков. Мне известны два случая со слов Гольдберга — это отнесение дорожного полотна и второе относительно коров.

Председательствующий Ульянов. Почему понадобилось польской разведке давать задания — проводить действительную работу в строительстве дорог?

Рыков. Это, очевидно, для затруднения продвижения наших войск на западную границу советского государства.

Председательствующий Ульянов. Факт это или нет, что организация правых на территории Западной Белоруссии насчитывала провозглашение в зарубежные коммунистические организации?

Рыков. Это верно.

Председательствующий Ульянов. Скажите, подсудимый Рыков, когда вы давали показания о работе организации правых на Северном Кавказе, вы упоминали, что вы имели дело с белокавказской организацией казачества?

Рыков. Я здесь успел показать о казачьей организации правых, которая была там создана. Присутствие к ее созданию в период 1930—31 года. В дальнейшем об организации работы в казачьей организации меня информировал Пивоваров. Туда входили, кроме казаков, эсеровцы, которые, как говорил Пивоваров, сохраняли связь с оставшимися за границей остатками казачьих армий и в своей работе получали помощь от этих казачьих белых армий. Через них и с ними были разговоры о том, что если дойдет до восстания в Средней Азии, то эти самые остатки казачьих организаций за границей, обещали даже помощь при помощи десанта. Вот что я знал от Пивоварова относительно казачьих организаций.

Председательствующий Ульянов. А десант предполагался в каком составе, белокавказский?

Рыков. Я сказал остатки казачьих белых армий за границей.

Дневник вечернего заседания 3 марта

После перерыва прокурор тов. Вышинский допрашивает подсудимого Рыкова о троцкистской деятельности подсудимого Крестинского.

Говоря о показаниях Крестинского, сделанных накануне, Рыковский называет их «несоответствующими действительности». Он заявляет, что Крестинский был и остался активным троцкистом. Рыковский остается на своем месте, отправляя Крестинского в 1927 году Троцкому. Накануне Крестинский сослался на то, что при обыске у него была обнаружена копия этого письма, в котором он заявил о своем отходе от троцкизма. Показания Рыковского устанавливаются, что речь идет о письме, опубликованном в советской печати. Рыковский заявляет, что это письмо было двуручным. Беседа с Троцким немедленно после опубликования этого письма. Рыковский сказал ему, что письмо предназначено исключительно для того, чтобы служить в качестве «либиди». Рыковский говорит о своих беседах с Крестинским в 1927 году, в частности, о беседе, состоявшейся в Берлине при участии Каменева. Он отмечает, что в момент составления этого письма Крестинский на деле оставался троцкистом. Крестинский оставался троцкистом и после 1927 года, а подтверждение этого Рыковский указывает на личное письмо, полученное им от Крестинского в 1929 году.

Оспаривая Крестинского по существу показаний Рыковского, прокурор предъявляет ему вещественные доказательства: копия письма Крестинского в Троцкому от 27 ноября 1927 года, текст письма Крестинского в редакцию газеты «Экономическая жизнь» от 22 марта 1928 г. Крестинский вынужден признать полноту предъявленных ему документов, а также правдивость показаний подсудимого Рыковского.

— Если это правильно, — говорит тов. Вышинский, — продолжайте ли вы обманывать суд и отрицать правильность данных вам на предварительном следствии показаний?

Крестинский заявляет, что теперь он подтверждает свои показания на предварительном следствии.

Суд переходит к допросу подсудимого Рыкова.

Рыков начинает показания о своей подпольной деятельности с 1928 года. Он говорит, что по его директивам ряд правых заключил тогда свою личную принадлежность к правой оппозиции. Одним из этой группы был Ягода, являвшийся тогда заместителем председателя ОГПУ.

— Было ли у вас с Ягодой соглашение о том, что он будет оберегать ваши кадры? — спрашивает тов. Вышинский.

Рыков отвечает на этот вопрос утвердительно. Подсудимый Ягода, опрошенный прокурором, также подтверждает этот факт прямой измены.

Рыков показывает, что у контрреволюционной организации правых был свой центр в лице Рыкова, Бухарина, Томского. Этот центр давал указания об организации кулацких повстанческих выступлений, в частности на Северном Кавказе и в Сибири. Для организации таких выступлений на Северном Кавказе был специально командирован один из ближайших соратников Бухарина Сленков. На вопрос государственного обвинителя Бухарин подтверждает, что он давал директивы об организации кулацких восстаний.

Далее Рыков показывает о деятельности контрреволюционной организации правых по части террора. Центр правых давал директивы о терроре, создавал террористические организации. Рыков лич-

но жаловался слежку за правительственными машинами. Правые через Бухарина и эсера Семенова привлекали к организации террористических актов всевозможные террористические группы. С одобрения центра правых Семенов готовил покушения на товарищей Сталина и Кагановича. Это признает и опрошенный прокурором Бухарин.

После перерыва продолжается допрос подсудимого Рыкова. Он признает, что в 1933—34 году контрреволюция стремилась в объединении своих сил. Был создан центр с участием троцкистов и эсеровцев в составе Каменева, Пятакова, Енукидзе, куда затем вошли Рыков, Бухарин, Томский.

Рыков показывает, что в 1924 году обсуждалась возможность использования сил контрреволюционной организации в связи с предстоящим XVII партийным съездом. Право-троцкистские бандаги обсуждали план ареста XVII съезда. Заговорщики рассчитывали, что одновременно с руководителями правительства можно будет похитить аспект тех видных работников республик и областей, которые будут сопротивляться перевороту. Однако этот план сорвался. Заговорщики видели, что положение в стране не дает им надежды на успех, что оппозиция партии, популярность правительства делала попытку переворота совершенно авантюристической.

Тогда правые перешли к «новой ориентации». И здесь, как показывает Рыков, основной ставкой являлась ставка на военное поражение СССР. Центр «право-троцкистского блока» устанавливал связь с немецкими фашистами через Каменева, который сообщил, что немецкие фашисты относятся вполне добродушно к возможности прихода правых к власти, что они согласны помочь им при условии оповещения территориальных уступок. Рыков заявляет, что немцы настаивали на расчленении Советского Союза, на отрыве от СССР национальных республик.

Вышинский. Вы шли к своим преступным целям неволей или изменой?

Рыков. Конечно.

Далее, отвечая на вопросы прокурора СССР тов. Вышинского, подсудимый Рыков показывает, что представлял собой «право-троцкистский блок». В состав «блока» входили троцкисты, правые и эсеры, меньшевики, буржуазно-националистические группы в национальных республиках.

Затем тов. Вышинский детально выясняет вопрос о пороченческой линии «право-троцкистского блока». По словам Рыкова, Бухарин формулировал эту линию так: открытие фронта для интервентов. Бухарин отвечает это отрицать. Однако в результате неукротимого допроса вынужден сознаться в пороченчестве.

Вышинский (к Бухарину). Вы стояли, как и Рыков, на пороченческой позиции?

Бухарин. Нет, но я отвечаю за это дело.

Вышинский. Что вы отвечаете, это дело другое. Мне нужно установить факт, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открытия фронта?

Бухарин. Был, не с Рыковым, а с Томским.

Вышинский. О чем?

Бухарин. Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открывать фронт?

Бухарин. Против СССР.

Вышинский. Кому открывать фронт? Бухарин. Германии.

После ряда вопросов председателя судебного заседания Ульянова подсудимому Рыкову, объявляется перерыв до утра 4 марта. (ТАСС.)

Дневник утреннего заседания 4 марта

С каждым днем процесс «право-троцкистского блока» все больше и больше вскрывает чудовищные преступления лютых врагов народа. Черный список коварства, низости и подлости «право-троцкистского блока» дополнили на утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР 4 марта подсудимые на буржуазно-националистических группах, входивших в «блок».

Показания о своей изменнической работе дает материал шпиль польской охраны Матвеевич. Еще в 1921 г. он был завербован польской разведкой в Варшаве и перемещен в СССР. Проважившись на ответственные советские и партийные посты в Советской Белоруссии, он передал польской разведке различные секретные материалы и выполнял ее задания. В начале 1932 г. Матвеевич вступил в белорусскую национал-фашистскую организацию, которой руководил Червяков и Гольдберг. Вскоре, как признается подсудимый, и он сам стал одним из руководителей этой организации. Как это подтверждает подсудимый, белорусская национал-фашистская организация была связана и работала по заданным поль-

ской разведки. С другой стороны, она была связана с московским центром «право-троцкистского блока» и получала директивы непосредственно от Рыкова и Бухарина. Матвеевич признает, что национал-фашисты ставили своей задачей свержение Советской власти и восстановление капитализма, поражение СССР в войне с фашистскими государствами и отторжение Белоруссии от Советского Союза.

Матвеевич подтверждает, что Бухарин и Рыков особенно настаивали на усилении связи с польской разведкой.

Национал-фашисты осуществляли вредительство в различных областях народного хозяйства и культуры Белоруссии, шпионажи, производили диверсии.

— В каких целях? — обращается к подсудимому Матвеевичу прокурор тов. Вышинский.

Матвеевич. В целях, конечно, и пороченческих, в целях создания недовольства населением, в целях...

Вышинский. В целях провокационных?

— В каких целях? — обращается к подсудимому Матвеевичу прокурор тов. Вышинский.

Матвеевич. В целях, конечно, и пороченческих, в целях создания недовольства населением, в целях...

Вышинский. В целях провокационных?

Окончание см. на 4 стр.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Дневник утреннего заседания 4 марта

(О К О Н Ч А Н И Е)

Шарангович. Конечно.

Отвечая далее на вопросы прокурора, подсудимый Шарангович признает, что он проводил большую разрушительную работу в области сельского хозяйства Белоруссии. Стремясь вызвать недовольство населения, вредители старались тормозить колхозное движение, подрывали животноводство. Так, они распространяли чуму среди свиней, губили конское поголовье. В результате бедствий, признания подсудимый, в 1936 году погибло около 30 тысяч лошадей.

Шарангович показывает далее, что национал-фашисты проводили вредительство и в области промышленности, в частности разрушали топливную базу республики — крупное вредительство осуществлялось на культурном фронте.

Вышинский. Таким образом, можно сказать, что ни одна отрасль социалистического строительства не осталась вне поля зрения, вне сферы вредительской деятельности?

Шарангович. Совершенно правильно.

Из дальнейшего вопроса подсудимого выясняется, что национал-фашисты готовили террористические акты против тов. Ворошилова и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Суд переходит к допросу подсудимого Фаизулы Ходжаева, одного из лидеров буржуазных националистов Узбекистана, проводившего там в течение многих лет антисоветскую работу. Ходжаев признает, что эту свою деятельность он начал еще в 1920 г., находясь по воле Бухарской народной республики. Впоследствии Ходжаев связан с буржуазно-националистической группой Икрамова, а затем с „право-троцкистским блоком“.

В 1930 г. в Москве Фаизулла Ходжаев договорился с Рыковым о совместной изменнической деятельности.

Ходжаев показывает суду, что Рыков предлагал развернуть вредительство особенно в области сельского хозяйства и требовал развития антисоветской деятельности во всех направлениях. Также же директивы перешли через Икрамова Бухарию, пришедший в Узбекистан в 1933 году. В следующем году в Узбекистан приехал Антонио и от имени центра правых предложил активизировать диверсионную и провокационную деятельность, возбудить недовольство масс Советской властью, развернуть формирование повстанческих групп, создать террористические группы, связаться с английскими разведывательными органами.

В 1936 году в Ташкенте снова приехал Бухария. Он остался недоволен „слабым развитием“ вредительской и диверсионной работы и настаивал на усилении антисоветской деятельности буржуазных националистов. Бухария говорил, что „право-троцкистский блок“ связан с Германией и Японией и что бур-

жуазным националистам в Узбекистане необходимо непосредственно связаться с Англией. Мы понимали это, показывает Ходжаев, как курс на отрыв Узбекистана от СССР, на осуществление английского протектората над Узбекистаном, что означало превращение Узбекистана в колонию.

На вопрос тов. Вышинского о том, как обосновывал Бухария эту свою преступную директиву, подсудимый Ходжаев показывает, что Бухария восхвалял фашизм. Он указывал, что гитлеровская Германия, которая отняла Германию, что возмозно соглашение Германии и Японии для совместной борьбы с СССР. Задача правых, троцкистов и национал-фашистов, заявлял Бухария, заключается в том, чтобы добиться поражения СССР путем усиления повстанческой работы.

Затем подсудимый Ходжаев перечисляет конкретные факты вредительской и диверсионной деятельности буржуазно-националистической организации в Узбекистане. В сельском хозяйстве она затупила севообороты, затупила семенное дело, добилась гибели и разоружения огромного количества скота, вредительским способом развила шелкопрядов, хищнически вырубала тутовые деревья, чем уничтожилась коконовая база шелководства. В области ирригации были подготовлены диверсионные акты в Самарканде и в Фергане.

При организации повстанческих групп для борьбы с Советской властью буржуазно-националистическая организация обращала особое внимание на возрождение басмачества. Через басмаческих атаманов (курбаши) Ходжаев старался осуществлять связи с английской разведкой. Одновременно под руководством Икрамова и Ходжаева создавались террористические группы.

Подсудимый Ходжаев признает себя виновным в измене Родине, в измене народу Узбекистана и народом всего СССР, в диверсионной, вредительской и террористической деятельности, направленной на свержение Советской власти и реставрации капитализма.

Тов. Вышинский спрашивает, что известно подсудимому Ходжаеву об убийстве Абди-Самидова.

Подсудимый. За что был убит Абди-Самидов?

Икрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов.

Вышинский. Был ли в числе убийц Абди-Самидова Бату?

Икрамов. Он участвовал в убийстве.

Вышинский. Значит, Абди-Самидов убит Бату — ваш человек?

Икрамов. Да.

На этом утреннее заседание заканчивается.

По-стахановски готовиться к весеннему севу! РАССЧИТЫВАЮТ НА „АВОСЬ“ СЕРЬЕЗНЫЕ УПУЩЕНИЯ

В Коваринском районе во многих колхозах не засыпаны семена пшеницы, клевера, вики и льна, якобы, потому, что „их в районе не хватает“. Это неверно. Есть полная возможность покрыть потребности за счет тех колхозов, у которых семенной материал в наличии.

Была в том, что районные руководители организации, и в первую очередь, райко, внутриколхозным обменом семян, переборкой их из одного колхоза в другой по-настоящему не занимаются, рассчитывают на „авось“, самонадеянно заявляя: „как-нибудь выкрутимся“.

Крайне неблагоприятно обстоит дело и с очисткой семян. Из 16.935 центнеров зерновых отщеплено только 1000 центнеров. Имеющиеся триеры сплошь и рядом простаивают без дела.

Не проявляют в районе заботы и о своевременном ремонте инвентаря. План ремонта борон, плугов и сенокосилок выполнен только на 65 проц. 10 колхозов вообще еще не приступили к ремонту с.-х. машин.

Несерьезное отношение к борьбе за высокий урожай привело к тому, что в районе совершенно забыли об удобрениях. По плану нужно было вывезти на поля 165 тыс. возов навоза, а вывезено только 18339; из 40 тыс. тонн торфа вывезено только 8.

Неудовлетворительно готовятся к севу и МТС. В прошлом году здесь стояли работными четыре трактора, но они не отремонтированы. Ремонт прицепного инвентаря также проходит неудовлетворительно. Из 85 плугов отремонтировано лишь 5, из 14 сенокосилок — ни одной.

В прошлом году стахановские звенья в колхозах сыграли громадную роль в борьбе за высокий урожай. Они должны сыграть еще большую роль в нынешнем году, но стахановскими звеньями в районе занимаются крайне недостаточно.

Потому большинство из них до сих пор не имеет производственных планов. Этих планов нет и в бригадах. Такое положение с колхозовой и севу терпеть не может. Партийная организация района обязана выразить все недовольство с таким расчетом, чтобы Коваринский район встретил весенний сев во всеоружии.

Аналогичное положение с подготовкой к севу и в Залесном районе. Забота о высококачественных семенах, обеспеченность ими колхозов, ремонт с.-х. инвентаря и подготовка кадров не является еще основным в работе районных организаций.

Договор на социалистическое соревнование между Коваринским и Залесным районами все еще не оформлен, лежит неподписанным в столе секретари райкома т. Спехова.

Г. Попков.

В 1937 г. урожай в Межевом и Пышугском районах был значительно выше, чем в предыдущие годы. Это позволяло районным властям обеспечить себя семенами всех культур. Однако, здесь проявляют крайнюю медлительность с засышкой семян, особенно льна.

В Межевом районе руководители многих колхозов не приобретают эти семена, проявляют явное нежелание сечь лен, отговариваются: „не позволяет почва“, или „не хватает рабочей силы для этой трудоемкой культуры“ и т. д.

Важность таких утверждений очевидна. Не трудно опровергнуть примеры, имеющиеся в том же Межевом районе. Добылся же зерноводка т. Кушнова О. В. в колхозе „Красный север“ одной тонны льноволока с гектара. Отличная работа многих других звеньев также подтверждает, что внимательное, любовное отношение к делу — верная гарантия высоких урожаев.

Некоторые колхозные руководители обладают, видимо, плохой памятью. Об успехах зерноводки льноводов забывают и руководители района. Они не дают отпора вредным рассуждениям о каких-то „особых трудностях“ льноводства. Отсюда равнодушное и поспешное к севу, маловнимательность с созданием новых звеньев высокого урожая.

Даже в тех звеньях, которые созданы в прошлом году, нет агропланов. До сих пор агрокультуры не проводятся, участки для большинства звеньев не выделены, и совершенно оправдано жалуются некоторые звеньеведы:

— Нас считают только на бумаге...

ПОДНЯТЬ ДЕЙСТВЕННОСТЬ СОРЕВНОВАНИЯ

С тех пор, как Сергачский и Спасовский районы заключили между собой договор о соревновании за лучшую подготовку к весеннему севу, времени прошло немало. Между тем, дело с подготовкой к севу в обоих районах обстоит неблагоприятно.

В Пышугском и некоторых других колхозах Спасовского района семена пшеницы и овса при проверке на всхожесть оказались некондиционными.

С заготовкой и вывозкой местных удобрений в районе все еще не торопятся: так торфа вывезено только 80 тысяч тонн вместо 200 по плану. План по вывозке навоза по агропланам выполнен лишь на 30 проц. Незажно обстоит дело и с заготовкой земли. Хорошо ухитрялись лошадей в районе менее 20 проц. Сроки ремонта тракторов сорваны. На 1 марта „удусловилось“ выполнить план ремонта только на 52,1 проц.

В Сергачском районе ряд колхозов еще не обеспечен семенами клевера. Крайне медленно происходит обмен рядового зерна на сортовое: из 195 тонн сортовой пшеницы, имеющейся на складе Сергачского пункта заготовлено, колхозы вывезли в

Это заявление красноречиво говорит о том, что районные организации стахановцам не оказывают достаточной помощи, не мобилизуют колхозников на примерах лучших людей.

Недавно передовые колхозники Межевого и Пышугского районов побывали в Горьком на областной сельскохозяйственной выставке. Они изучили опыт лучших колхозов и стахановцев сельского хозяйства области. Но этот опыт они применяют неумеренно, о выставке в колхозах рассказывают мало, а районные организации, в частности райко, не возглавляют обмена опытом.

В обоих районах качество семян льна и зерновых полностью не проверено, к 25 февраля в Межевом районе очищено лишь 87 проц. льносемян.

Еще хуже готовятся здесь к севу клеверные семена. Их нехватает. Причина нехватки не в том, что клевер будто бы отсутствует в колхозах, он есть, но не подготовлен: не вытерты семена клевера в колхозах „Победа“, „Путь к социализму“ и в целом ряде других. Недостаточная безопасность здесь приводит к оплошности сельхозорганы. Агрономы недостаточно разъясняют колхозникам, что без посева клевера невозможно ввести правильный севооборот.

Как известно, Межевой и Пышугский районы соревнуются. Но приходится сомневаться: помнят ли о договоре руководители колхозов и районов, когда налицо существенные недочеты в подготовке к весеннему севу. Особенно велики эти недочеты в Межевом районе.

А. Шахов.

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ „ИСКРА“

Завод „Красная Этна“

В день десятилетия „Искры“ редакция „Горьковской коммуны“ шлет вам и вашему активу пламенный большевистский привет!

Вступая в новое десятилетие, еще крепче сплачивайте заводской коллектив вокруг партии Ленина—Сталина, выше поднимайте знамя большевистского патристического слова, беспощадно разоблачайте и выкорчевывайте врагов народа, мобилизуйте коллектив на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства. Смелее развивайте критику и самокритику в коллективе завода, помогайте развешивать стахановское движение в ширь и вглубь. Пусть каждый номер вашей газеты будет еще более боевым, полнокровным, действенным!

Редакция
„Горьковской коммуны“.

ДЕСЯТИЛИТИЕ ГАЗЕТЫ „ИСКРА“

В конце мая 1923 года в клубе и в цехах завода „Красная Этна“ появился первый номер еженедельной газеты „Красноотловская искра“. Пять лет выходила эта еженедельная, начиная с 2—3-х до 30 экземпляров.

В феврале 1928 года на заводе вышел первый номер еженедельной газеты „Красноотловская искра“. Газетные работники были восторженно приняты с огромным подъемом. Редактировал ее тогда механический цех т. Пантунин. Потом заметок и писем в газету из года в год увеличивались. „Красноотловская искра“ по-прежнему оставалась важнейшей газетой заводской жизни и, в частности, она первой поднимала вопросы стахановского движения на заводе.

За десять лет своего существования газета воспитала десятки работников, многие из них теперь работают на ответственной хозяйственной и партийной работе. 15 работников выдвинуты и работают в областной, районной и заводской газете: тт. Попомович, Шешин и Болонин — в „Горьковской коммуне“, тт. Яковлев и Антохин — редакторами районных газет, т. Яковлев редактором газеты завода им. Орджоникидзе.

На протяжении своего десятилетия существования газета являлась верным помощником заводской партийной организации.

П. В. ВЫСОКИЙ.

ОТДЫХ СТАХАНОВЦЕВ

В текущем году лучшие стахановцы завода им. Ленина отдыхали в лечебных курортах: тт. Столбов и Ягнов в Ялте, тов. Захаров в Кисловодске, тов. Сухов — в Ессентуках, Андриянов — в Сочи, тов. Баранова — в Одессе, Стахановец 15 цеха тов. Сяньельников отдыхал на южном берегу Крыма.

Телом колхоза тов. Шевелев, весьма малоопытный человек, крепко нуждающийся в помощи. Мы интересовались кто и как ему может овладеть искусством руководства. Оказалось, что за три месяца никто его не инструктировал, от райкома, райисполкома, райзема, районного не было. Правда, проездом на час, заглянув как-то заместителем заведующего райзема, да однажды насчет плана вывели в райисполком. И это называется руководством. Неудивительно, что в колхозе и поныне трудовая дисциплина распалась, налицо безделье, нет сплоченности. Подготовка к севу на грани провала. Между тем этот колхоз в районном плане весеннего сева занимает 12 проц.

Партино — массовая работа в обоих районах — на низком уровне. Да это и понятно, потому что в ряде колхозов агитаторы, бесцельно бродящие. Большинство колхозников не знают ни о решениях январского Пленума ЦК ВКП(б), ни о международном событии.

Попытаемся обобщить приведенные факты. Конечно, в колхозах немало хороших образцов, но много есть и серьезных недостатков. Налицо сознательность, которая особенно сказывается на организации соревнования. Политическое руководство колхозной жизнью резко отстает от активности масс, работа с колхозниками активная, обмен опытом на должную высоту не поставлены и, наконец, — озабоченность работы с наемными рабочими.

Нечего и говорить, что решительная борьба с имеющимися недостатками, честное признание ошибок, развернутая самокритика являются самым необходимым в дальнейшей работе обоих районов. Без этого не завоевать новых, действительно больших успехов в подготовке и проведении самого сева.

Богатые возможности налицо, но их надо уметь реализовать!

НА РЕШАЮЩИХ УЧАСТКАХ

3 МАРТА

Металл	Сталь	Прокат
Выкса	51	118
Кулебаки	94	104
„Кр. Сормово“	122	188
Зав. им. Кагановича	112	127

Автомобили	План	Выпущено	Проц. плана
Грузовые (ГАЗ)	419	317	75,6
Легковые (М-1)	81	81	100
Моторы к комбайнам	96	80	83,3
Заспанные части (в тыс. руб.)	1088	266	24,4

Бумага	План	Выпущено	Проц. плана
Общая выработка (в тоннах)	424,7	448	105
Газетной (в метр-раме)	769,3	815	105

ГОРЬКОВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
Погружено 2365 вагонов — план не выполнен
Выгружено 2181

МАТЧ ЧЕТЫРЕХ ГОРОДОВ

Сегодня на ледяном поле стадиона „Динамо“ выйдут лучшие мастера конькобежного спорта нашей страны, чтобы оспаривать первенство в традиционном матче: Москва — Ленинград — Киров — Горький.

Матч четырех городов — первое большое соревнование после Всесоюзного первенства страны по конькам. Безусловно, что команда конькобежцев г. Москвы приложит свои силы, чтобы вторично удержать приз традиционного матча. Горьковские конькобежцы в свою очередь, как победители всесоюзного первенства СССР 1935 года, постараются подтвердить свои данные. В центре внимания будет личное соревнование: Летфулов — Калачников. Эта пара, по-видимому, будет решающей в первенстве у мужчин. В замечательной спортивной форме находится абсолютный чемпион СССР — Ольга Акфеева.

Сегодня в программе соревнований забеги женщин на 500 и 3.000 метров; мужчины — на дистанции 500 и 3.000 метров. Начало соревнований в 3 часа дня.

С. ЦЕЯЛИН.

ПОГОДА

Сегодня по городу и области ожидается пасмурная погода с небольшими осадками в виде снега и мороси. Потенциальная, максимальная температура 1 градус тепла по городу. Температура по области от 2 градусов тепла до 1 градуса холода. Ветер юго-западный, четвертый от умеренного до сильного. Дымка. По области местами метель.

П. В. ВЫСОКИЙ.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

С. П. ЛЕБЕДЕВ.

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Имени А. С. ПУШКИНА

5 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 162	6 марта ЛЕНА П. ПУТЕМНИК тал. № 163
7 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 164	8 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 165
9 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 166	10 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 167
11 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 168	12 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 169
13 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 170	14 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 171
15 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 172	16 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 173
17 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 174	18 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 175

Билеты на все общедоступны, продаются. Начало спектакля: 12—30, вечером 7—45.

ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ДРАМЫ

Имени А. С. ПУШКИНА

5 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 162	6 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 163
7 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 164	8 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 165
9 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 166	10 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 167
11 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 168	12 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 169
13 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 170	14 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 171
15 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 172	16 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 173
17 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 174	18 марта ПАРСЯКА НЕВЕСТА тал. № 175

Билеты на все общедоступны, продаются. Начало спектакля: 12—30, вечером 7—45.

ПАЛАС

Ул. Серафимовская, 39, тел. 30832.

Волочаевские дни. Начало сеансов: 4, 6, 8, 10 ч. 6, 11 ч. — 2, 4, 6, 8, 10 ч.

ГРАНИЦА

Ул. Серафимовская, 39, тел. 30832.

Волочаевские дни. Начало сеансов: 4, 6, 8, 10 ч. 6, 11 ч. — 2, 4, 6, 8, 10 ч.

ПРОГРЕСС

Ул. Серафимовская, 39, тел. 30832.

Волочаевские дни. Начало сеансов: 4, 6, 8, 10 ч. 6, 11 ч. — 2, 4, 6, 8, 10 ч.

БАЛТИЙЦЫ

Ул. Серафимовская, 39, тел. 30832.

Волочаевские дни. Начало сеансов: 4, 6, 8, 10 ч. 6, 11 ч. — 2, 4, 6, 8, 10 ч.

КЛУБ ИМЕНИ ВОРОШИЛОВА

Ул. Серафимовская, 39, тел. 30832.

Волочаевские дни. Начало сеансов: 4, 6, 8, 10 ч. 6, 11 ч. — 2, 4, 6, 8, 10 ч.

ЗВУКОВЫЕ

Ул. Серафимовская, 39, тел. 30832.

Волочаевские дни. Начало сеансов: 4, 6, 8, 10 ч. 6, 11 ч. — 2, 4, 6, 8, 10 ч.

СЛАВЫ БУРОВА

Ул. Серафимовская, 39, тел. 30832.

Волочаевские дни. Начало сеансов: 4, 6, 8, 10 ч. 6, 11 ч. — 2, 4, 6, 8, 10 ч.

РЕАЛИЗОВАТЬ БОГАТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Л. С. НЕЛЛЕР

Колхозный строй заменил облик сел и деревень. Нет больше заброшенной, пыльной, какой она была в прошлом. Есть колхозная деревня, где ключом бьет хозяйственная и общественная жизнь.

Теперь в нашей преимущественно нечерноземной, в прошлом „сплошь необжитой“ области, есть уже сотни колхозов, где урожай зерновых спускают не ниже 14—16 центнеров с гектара, где на трудодель колхозники получают 5—6 и выше килограммов хлеба, не считая денежных доходов.

Выросло в огромной мере и колхозное добро. В Бутурлинском и Перевозском районах десятки колхозов имеют электростанции. Построены обширные конные и скотные дворы. Появились многообразные машины и инвентарь (это не считая МТС). В колхозе им. Крупской, Бутурлинского района, проведено радио в квартиру каждого колхозника. Во многих колхозах строят новые культуры. Большой комбинат „Дом культуры“ строят колхоз „Заветы Ильича“.

С ростом колхозного хозяйства растет творческая инициатива и политическая активность масс.

По инициативе Верховного Совета СССР, товарища Сабурова, многие колхозы Бутурлинского и Перевозского районов начали возить на поля речной и озерный лед — лучшее удобрение. В колхозе им. Молотова, Перевозского района, поступившем в прошлом году 19 центнеров зерновых с гектара, борются за урожай в этом году в 22 центнера с га. Тов. Кузнецов, председатель колхоза, с большим воодушевлением рассказывает о работе тех же колхозов, где стахановцы звеньев высокого урожая. В колхозах обоих районов усиленно очищают семена. Перелко,

когда звенья вручную отбирают семена пшеницы, гороха и других культур. Однако и Перевоз, и Бутурлин к севу не готовы.

Борьба за стопудовый урожай в каждом колхозе — не легкая задача, потому что не только производственная, но и организационно-массовая и производственная работа поднимать на новую ступень. Нужны отборные семена, мощные удобрения, хорошо ухитрялись кони и ряд других предпосылок. Необходимо преодолеть косность одних, открыть и скрытые способности других, ликвидировать на деле последствия вредительства, организовать и возглавить социалистическое соревнование, изучать и применять на колхозные поля новую агротехнику, повседневно держать колхозников в курсе текущей политической жизни.

Слов нет, немало делается в этом отношении. Но достигнутый уровень совершенно недостаточен, не говоря уже о том, что есть колхозы, которые годами отстают и даже получают в районах „благозначное“ название — провальные.

Тов. Молотов на совещании земледельческих работников подчеркнул: „Стахановцы и стахановки колхозов только живут, чтобы рабабить земледельцев органов и МТС понашему, а в наше время это значит, по-настоящему выжить бы за организацию их труда, за передачу опыта лучших — всем колхозам“. Как еще далеко от осуществления этой программы не только земледельцы, но и руководители Перевозского и Бутурлинского районов.

Сталинский устав сельхозартели, например, в ряде колхозов игнорируется. В колхозе „Самородок“, „Новый быт“, „Смычка“, „Новый путь“ и других некоторые основные пункты устава руководителями не выполняются. Дело дошло до того, что в колхозе „Красный Октябрь“ устав вообще затерялся.

Исследование колхозного устава находит свое выражение и в поведении колхозной демократии. В Перевозском районе за 1937 год смещено более 30 процентов председателей колхозов. Работа даже в колхозном активе зачастую сводится лишь к совещаниям бригадиров. Больше того, председатели кол